

Два взрослых мужчины, которые так трогательно общаются на улице, выглядели не лучшим образом. К тому же я боялся натолкнуться на знакомых, поэтому, немного подержав его за руку, хотел отпустить. Но он, даже не оглянувшись, крепко сжал руку и не отпускал. Как я ни тянул руку назад, мне не удавалось вырваться. В конце концов, я просто пошел с ним.

На протяжении всего пути я держал голову низко опущенной, как будто меня поймали с поличным как вора. К счастью, я не столкнулся ни с кем из своих знакомых в этом районе. Я толкнул дверь и поднял голову, наконец-то выпустив затаенный дыхание и набрав полный рот воздуха. Это было слишком неожиданно, и в итоге я слегка закашлялся.

Прямо напротив нашего столика сидела девушка, с головой погрузившись в еду, и ела раков до такой степени, что ее рот был весь в масле. Иногда она поднимала голову и отпивала несколько глотков холодного пива. Ее позу можно было назвать дерзкой.

Я почувствовал, что мое зрение слегка затуманилось. Кто бы мог подумать, что я встречу здесь свою подругу детства?

Я покосился на Шен Ди, который стоял рядом со мной, но он, похоже, разделял со мной телепатический момент, и посмотрел на дверь.

— Сяо Ся?

Я застыл на месте, услышав это. Немного подправив выражение лица, я повернулся и неловко, но вежливо улыбнулся ей:

— Хаха, давно не виделись.

— С каких пор ты вернулся? Почему ты мне не сказал!

— Ну... я только сегодня вернулся. У меня не было времени сказать тебе.

— Ты вышла поесть одна... а? Это...?

Я разговаривал с ней, изо всех сил стараясь загородить Шен Ди от ее взгляда. К сожалению, этот парень был до смешного высок и обладал такой аурой, что любой человек, подняв голову, сразу же притягивался к нему.

Я наблюдал, как выражение лица моей подруги детства мгновенно стало ошарашенным, а глаза с каждой секундой расширялись все больше и больше. Я глубоко вздохнул и уже собирался представить ей его, как вдруг человек, стоявший за моей спиной, спокойно сказал:

— Здравствуйте. Я его парень, Шен Ди.

Рот моей подруги детства приоткрылся, и полусъеденный рак в ее руке упал в бокал с пивом.

— ...

Мне конец. На этот раз я действительно вышел из шкафа.

Моя подруга детства, казалось, пережила действительно сильный удар: ее глаза безостановочно метались между нами, она даже дрожала. Когда она встретила его взгляд, то замолчала и прошептала:

— П-п-п-п-президент Шэнь...

А? Что? Она что, испугалась до смерти? Как можно небрежно называть кого-то президентом...

Шен Ди кивнул:

— Студент Чжэн, давно не виделись.

Глаза моей друга детства загорелись:

— Ты... Ты все еще помнишь меня?

На этот раз моя очередь была ошарашенным.

Что все это значит? Почему это звучит так, будто эти двое имеют какую-то очень давнюю связь или что-то в этом роде? Почему из нас троих только я один ничего не знаю?

Я стоял, ошеломленный, как бревно, и меня потянули к столику моей подруги детства, чтобы усадить напротив нее. Я продолжаю ошарашено смотреть, как он готовит посуду, как встает, чтобы попросить на кухне горячей воды, пока на меня не набрасывается моя подруга детства и не трясет меня за плечи, пока я не прихожу в себя.

— Я же говорил, что его имя звучит так знакомо!!! Этот Шен Ди оказался тем самым Шен Ди! Почему ты не сказал мне раньше?

— Какой Шен Ди?

Мой друг детства застыл и посмотрел на меня с недоверием:

— Только не говори, что ты его еще не узнал?

Я почему-то занервничала:

— Что узнал?

— Он президент нашей школы! Хотя мы и не из одного класса, но ты же не можешь этого не помнить, верно?

Я действительно не помнил...

Еще в младших классах, особенно на первом курсе, я был в стадии бунтарства. Я почти не слушал уроки каждую неделю, а прогуливать школу было для меня вообще в порядке вещей. Не говоря уже об опозданиях и самопровозглашенных ранних отчислениях. Студенческий совет можно было увидеть только на утренних собраниях по понедельникам. Правда, видел я его не так уж часто.

В конце концов, мне потребовалось полсеместра, чтобы запомнить имя даже своего собственного президента класса.

— Этого не может быть.

Моя подруга детства нахмурилась

— Хотя он проучился всего семестр, а потом перевелся, разве ты не говорил, что он был твоим одноклассником в начальной школе?

— А?

Я моргнул:

— Каким одноклассником?

— Твоим соседом по парте! Исполнитель главной роли в твоём дебютном романе!

Черт, теперь я вспомнил.

Я действительно не помню имени "Шен Ди", но я все еще смутно помню этого соседа по парте в пятом классе начальной школы.

Семья часто ругала меня за то, что я слишком "золотой рыбкой". И это действительно было неспроста. Я мог забыть обо всем и обо всех совершенно начисто. Если не считать нескольких друзей из начальной школы, с которыми я до сих пор поддерживаю связь, я уже не помню ничьих лиц.

Но впечатление об этом человеке у меня осталось.

Потому что первый раз в жизни я поссорился именно с ним.

Причина - однажды он вылил полбутылки молока мне в ямочку, когда я дремал.

Конечно, невозможно вылить жидкость в ямочку. Поэтому, когда я проснулся, то обнаружил, что мое лицо прилипло к столу.

Я чуть не расплакался.

Вернувшись из туалета после умывания, я набросился на парня и с красными глазами повалил его на пол.

— Ты даже прокусил ему руку до крови. Никто не мог вас разнять. А ты плакал даже громче, чем тот, кого били. Так стыдно было.

Вспоминала моя подруга детства.

Я проигнорировала ее оскорбления и впал в сильнейший шок.

Этот глупый надоедливый ребенок, мой тогдашний сосед по креслу, оказался Шеном Ди?!

Это Шен Ди?!

Я, заикаясь, спросил:

— Ты... Ты ошибаешься... Шен Ди уже закончил бакалавриат, как он может быть со мной одного возраста и одноклассником?

— Это... Может, он пропустил один класс! Айя, если ты всё ещё не веришь мне, хочешь, я завтра принесу тебе свой шедевр фанфика, чтобы ты пересмотрел детали?

Сказав это, она начала сокрушаться:

— Черт возьми, неужели это все на самом деле?

Главный герой этой темы вернулся с чайником, и моя подруга детства тут же захлопнула рот. Она повернулась к боссу и крикнула:

— Еще одну порцию раков!

Затем она посмотрела на меня и сказала:

— Не острые!

Однако неострых раков не бывает. Официант подал нам миску, которая была до смерти острой. Они вдвоем немного поели и уже отложили палочки. Если бы это был я, то я бы с легкостью съел половину. Но предыдущий разговор поверг мое сознание в буйное смятение, из которого я до сих пор не могу выбраться.

Я бросил на него несколько взглядов, когда чистил одного из раков, но был недостаточно внимателен и в результате порезал палец о панцирь.

Я даже не успел среагировать, как он внезапно повернулся и схватил меня за запястье, взяв лежащее рядом мокрое полотенце, чтобы вытереть мою руку от пряного масла. Он сказал:

— Будь осторожней и не двигайся.

Затем он отвернулся и начал чистить раков для меня.

Я съел три рака, которые он мне почистил и положил в мою миску. Но больше я есть не мог, так как моя подруга детства смотрела на меня прямо через стол. Я положил палочки и сказал:

— Я наелся. Давай вернемся.

Моя подруга детства сразу все поняла и тоже встала:

— Ахаха, давайте я схожу за счетом. Вы, ребята, можете идти вперед, мы можем встретиться в следующий раз!

Шен Ди невозмутимо ответил:

— Я уже заплатил. Спасибо за гостеприимство.

Он посмотрел на мою подругу нейтральным взглядом, затем кивнул в знак признательности и ушел, потащив за собой и меня.

По дороге голова все еще была забита шокирующей информацией, которую на меня вывалили. С трудом переваривая ее, я продолжал украдкой поглядывать на парня рядом со мной.

Мне до сих пор не верилось, что мы с этим Шен Ди когда-то пересекались.

Тогда почему он до сих пор ведет себя так, будто не знает меня? Неужели он забыл обо мне?

Или... он притворяется, что не знает меня?

Тогда почему он так поступает? Может быть, ему было скучно и у него было слишком много свободного времени? Ему было интересно обмануть меня?

В моей душе зародилась мысль, но я боялась в нее поверить.

Сколько бы я ни пытался вслепую думать об этом, я не смог бы прийти к какому-то выводу. Лучше спросить его напрямую. Он ведь все равно не станет мне врать, верно?

— Это...

Я притворился, что говорю об этом непринужденно:

— Сколько тебе лет?

Если ему столько же, сколько и мне, то моя подруга, скорее всего, была права.

— Хм?

Он повернулся, чтобы посмотреть на меня, его глаза слегка сузились, чтобы показать небольшую улыбку:

— Сколько мне лет... разве ты не знаешь лучше?

Я был ошеломлен, прежде чем отреагировать, вскочил и ударил его ногой:

— Я, блядь, не спрашивал тебя об этом!

Имей хоть немного приличия, ладно?

Он не рассердился на это. Вместо этого он взял меня за руку и притянул к себе, после чего, наконец, ответил серьезным тоном:

— На пять месяцев старше тебя.

Черт, мы действительно одного возраста.

Мои мысли разбежались во все стороны. Почему? Как такое может быть? Я еще только учусь в бакалавриате, а он уже закончил университет!

Мне стало немного завидно, и я сердито сжал его руку. И тут я, наконец, вспомнил о главной теме:

— Ты уже знаешь меня с давних пор!

— Да.

Он действительно признался в этом, ничего не скрывая.

Услышав это, я пришел в еще большую ярость. Мне показалось, что меня очень долго обманывали.

— Тогда зачем ты мне врал! Зачем ты притворялся, что не знаешь меня!

— Когда это я тебе врал?

Спросил он меня в ответ:

— Я просто не говорил об этом.

В его словах есть смысл!

Меня это взбесило еще больше, но я не мог отказаться от его слов. Ведь это я его не помнил, а он не обязан был мне напоминать.

Прохладный ночной ветерок обдул и немного прояснил мой перегретый мозг. Я посмотрел на спину идущего впереди меня парня и вспомнил то смутное подозрение, которое возникло у меня раньше.

После долгого молчания я вдруг слегка пожал ему руку:

— Эй, почему я тебе нравлюсь?

Услышав это, он остановился, опустив голову, словно серьезно задумавшись. Через некоторое время он повернулся и, глядя мне прямо в глаза, сказал:

— Я не знаю.

— Может, повторишь?

Он постоянно произносил кучу сладких слов и лгал! Если даже сейчас он не может придумать ответ, то почему бы ему не придумать его? Действительно, все меняется, когда человек наконец-то оказывается в твоих руках.

Он сказал:

— Неужели тебе не нравится больше всего, когда я тебе вру? Я действительно не знаю. А как насчет тебя? Почему я тебе нравлюсь?

Я, даже не задумываясь, ответил:

— Просто ты мне приглянулся!

Он засмеялся:

— Значит, дело во внешности. Тогда мне точно повезло.

— ...

Неужели я такой поверхностный человек?!

Я уставился на него, встретившись взглядом с его глазами, которые явно были устремлены вверх. И тут до меня дошло, что он опять уклонился от темы!

Я поменяю вопрос, если этот не сработал. Я отказываюсь верить, что не смогу добиться от него ответа.

Я закатил глаза и снова спросил:

— С каких пор я стал тебе нравиться? Почему я этого не заметил?

На этот раз ухмылка на его лице постепенно исчезла. И он ответил не сразу.

Хм? Неужели я задал правильный вопрос?

Я тут же надавил на него и попросил:

— Отвечай! Признавайтесь! Врать нельзя!

Но он ответил:

— Я расскажу, когда мы вернемся.

Когда этот парень решил не рассказывать, он действительно не рассказывал, несмотря ни на что. Даже если я пробовал всевозможные уловки, мягкие или агрессивные, он оставался тверд на протяжении всей дороги домой. Мне ничего не оставалось, как отбросить свой план и продолжить допрос в будущем.

Вернувшись домой и приняв душ, я указал ему на комнату для гостей, но он упорно шел за мной в мою комнату, занимая половину моей кровати, когда ложился.

Сегодняшняя поездка домой и последующие попытки с его стороны настолько вымотали меня, что я уже почти не мог уснуть. Спорить с ним я не мог. Мы же не спали раньше, и моих родителей тоже нет дома.

Он протянул руку из-за спины и обхватил мою грудь. Мой взгляд случайно скользнул по его запястью и заметил на нем следы от старых зубов, и я вдруг вспомнил, что мне сегодня сказал моя подруга. Мой затуманенный мозг немного проснулся от этого, и я не удержался и спросил:

— Ты... Этот шрам... это я укусил?

Он потерся о место за моим ухом и неопределенно ответил:

— Ммм.

Черт, а зубы-то у меня тогда были острыми...

Я не удержался и взял его за запястье и слегка потер это место. Затем я внимательно осмотрел его и почувствовал, что очень поражен. Я не мог удержаться от того, чтобы не поднести свой рот поближе и не потрогать шрам, чтобы сравнить его. Мой язык случайно задел и внутреннюю сторону его запястья, когда я лизал следы от зубов.

Его рука слегка напряглась, он ущипнул меня за подбородок и повернул мою голову к себе лицом. Затем он наклонился для поцелуя.

Прошло совсем немного времени, и я оказался прижатым к нему, и меня целовали без остановки до такой степени, что у меня перехватило дыхание. Через некоторое время поцелуи постепенно ослабли, но он продолжал время от времени чмокать меня в губы и подбородок. Близость и комфорт от его прикосновений еще больше убаюкали меня, и в конце концов я медленно сомкнул тяжелые веки.

Между полусонным и полубодрым состоянием я почувствовал мягкое, влажное прикосновение к ямочке на левой стороне лица. Вдруг раздался низкий голос Шен Ди: — Шестнадцать...

Я неосознанно пробормотал во сне:

— Хм?

— Когда мне было шестнадцать...

Он осыпал мое лицо легкими поцелуями.

— Ты стала мне нравиться.

Конец.

А впереди нас еще ждет 10 экстр-глав.

<http://bllate.org/book/13979/1229169>